

4

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На правах рукописи

0030643 1 1

Павловский Игорь Владимирович

Государство и общество средневековой Руси

Западные влияния и отечественный культурный фон

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени доктора исторических наук

0 2 АВГ 2007

Москва - 2007

Работа выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты Доктор исторических наук
Бычкова Маргарита Евгеньевна
Доктор исторических наук, профессор
Заседателева Лидия Борисовна
Доктор исторических наук
Коровицына Наталья Васильевна

Ведущая организация: Саратовский государственный университет

Защита диссертации состоится 27.09. 2007 г. в 10²⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001 28 Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу 119992 Москва, Ломоносовский пр., д. 31, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова, 1 корпус гуманитарных факультетов

Автореферат разослан 16 07 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета,

Е.В. Жбанкова

Цели и задачи работы. В истории каждого народа есть некая узловая проблема, которая всегда привлекает внимание большинства исследователей и которая является, как правило, наиболее спорной. Такой проблемой для русской истории является проблема особенностей русского государства, его отличия от государств Западной Европы, его взаимоотношения с органами самоуправления в частности и с обществом в целом. *Цель* данного исследования - выявление наиболее важных особенностей русского государства и основных моделей его взаимоотношений с русским обществом на этапе русской истории в IX-XVI веках, определение причин возникновения этих особенностей и путей развития государства. Цели определили и главные *задачи* работы. В диссертации задачами можно считать следующие: Выявление сущности и специфики власти средневекового государя (князя). Определение роли и места боярства в государственной системе. Решение вопроса о древности органов самоуправления в русском обществе. Определение места и роли веча в древнерусском обществе. Характеристика общественно-политической трансформации роли представителей органов самоуправления. Описание эволюции западных идей на русской почве, политических институтов и культурных феноменов на фоне и во взаимодействии с русскими духовными приоритетами.

Для того чтобы понять, какой тип власти представлял киевский князь, чем он владел на Руси, что в его власти изменилось к моменту усиления средневековых московских государей, необходимо также изучить образ русских князей в русских былинах, сказках и иных литературных жанрах русской культуры.

Наконец, в качестве центральной задачи работы можно назвать определение степени демократичности русского общества и причин отмечаемой многими исследователями склонности русского государства к самодержавным формам правления.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает довольно большой, но вполне цельный, с точки зрения механизма взаимодействия между государством и обществом, отрезок в истории Древней Руси с IX по XVI вв. Именно в этот, уже довольно хорошо представленный источниками период, произошло становление, развитие и трансформация русского общества, его

институтов в виде веча и иных органов самоуправления, формирование древнерусского государства и его институтов, а также формирование своеобразия взаимоотношения институтов общества и институтов государства

Период этот был выбран не случайно. Он является вполне цельным по процессам, происходившим внутри русского общества, по типу взаимоотношения между государством и обществом и по проблемам, возникающим в критические моменты русской истории, будь то феодальная раздробленность XII-XIV вв., феодальная война второй четверти XV в., или трагические отношения русского общества с Иваном IV Васильевичем. Именно в этот период происходит реализация заложенного в культурной матрице русского общества доваряжского периода политического потенциала. Именно в этот период формируется религиозное и политическое своеобразие русской цивилизации, отмечаемое неоднократно иностранными путешественниками, начиная с XVI века. И именно в этот период русское общество и русское государство выбрало свой путь развития, предопределивший и петровские реформы, и крайние формы закрепощения крестьянства, и те проявления русской силы и слабости, которые были так характерны для России в более поздние эпохи. Поэтому в работе не проводится традиционного для нашей историографии деления древнерусской истории на домонгольский и раннемосковский периоды.

Научная новизна определяется междисциплинарным характером исследования, сочетающим чисто исторический материал с изучением теоретических проблем, относящихся к области культурологии, социологии, психологии и исторического ракурса политологии. В работе, на основании проведенного исследования и изучения комплекса исторических источников, разрабатываются важные для исторической науки теоретические концепции. Так, совершенно по-новому определяется роль князя - не как военного лидера, или высшего судьи, а как высшего сакрального лица, отвечающего за выработку общенациональной воли и благорасположения судьбы к народу. Иначе, чем в традиционной историографии определяются причины феодальной раздробленности. Также по-новому рассматриваются причины возникновения Земского Собора и института земских старост. В научный оборот вводится

забытые и почти забытые суждения, как современников исследуемых проблем, так и некоторых западных исследователей российского общества и государства. Для исторической реконструкции исследуемого периода привлекаются материалы нетрадиционные для историографии. Проводятся исторические параллели с периодом образования и становления государств других народов и иных эпох.

Актуальность темы базируется на чрезвычайной важности и социальной востребованности решаемых задач. До сегодняшнего дня исследователи спорят о характере древнерусского государства и о типе общества, на котором оно базировалось. Было ли это государство западноевропейского типа, или изначально оно носило неевропейский характер. Изменилось ли оно после нашествия монголов, или некие «неудачные» решения религиозных или политических проблем в более позднее время, как например, выбор власти в пользу иосифлян, а не нестяжателей, отказ от Флорентийской унии, или выбор, скажем, Иваном IV в 60-70 гг XVI в нового пути развития страны привели к изменению характера Руси? Вопросы эти имеют как прикладное значение в виде проекции на современное состояние развития России, так и чисто теоретическое - для обсуждения самых главных проблем возникновения и развития русского государства в указанный период.

Методологической основой диссертационной работы является использование комплекса общих и специально-исторических методов. С помощью историко-генетического метода осуществлялось последовательное раскрытие особенностей социально-экономического, политического и культурного развития. В работе применялись методы описания, теоретического обобщения. Целостную картину помог воссоздать метод исторической реконструкции.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что вопросам политического устройства Древней Руси посвящено огромное количество трудов как общего характера (например труды Карамзина Н М, Соловьева С М, Ключевского В О), так и специализированного, разрабатывавших узко-политические проблемы, как например А Е Преснякова¹, М Б Свердлова², и др ,

¹ Пресняков А Е. Княжеское право в Древней Руси. М. 1993.

степень решенности основных проблем власти в Древней Руси оставляет желать лучшего. Еще в начале XX века А. Е. Пресняков, характеризуя состояние науки о власти на Руси, писал о том, что историки не знают – чем владели князья на Руси XI-XII столетий, реально у князей не было во владении ни территории, ни верховной власти.³ Это парадоксально, так как ничего, кроме территории или власти, не может составить суть власти древнего государя.

Но и к сегодняшнему дню ситуация в науке не слишком изменилась. Так А. Н. Поляков в №3 журнала «Вопросы истории» за 2007 год характеризует проблему в следующих выражениях: «Таким образом, развитие историографии политического строя Киевской Руси напоминает петлю. Дореволюционная русская наука двигалась от понимания Руси как самодержавной монархии к представлениям об ограниченности княжеской власти и затем к признанию основой древнерусской государственности городской волости, где фигура князя, хотя и признается важной, но подлинная власть отдается городу в лице общего собрания горожан – веча. Советская историографическая наука, опираясь на марксистскую идеологию, и открепясь от дореволюционного наследия, по сути, заново повторила этот путь. Основной задачей, стоящей перед современными исследователями, является необходимость преодолеть это «топтанье на месте», опираясь на совокупное наследие как дореволюционной, так и советской историографии»⁴.

Последнее время появились многочисленные труды, где объектом изучения становились более узкие вопросы огромной проблемы политического устройства Древней Руси, а также новые теоретические обобщающие исследования такие, как работы В. Л. Янина «Новгородские посадники», А. В. Назаренко «Древняя Русь на международных путях», М. Е. Бычковой «Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV до 1569 г.», А. Л. Янова «Россия у истоков трагедии 1462-1584 гг.», А. А. Горского «Русь. От славянского Расселения до Московского царства» и др., которые внесли свой значительный вклад в разработку данной проблемы. Однако и на сегодняшний

² Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII в. СПб 2003.

³ А. Е. Пресняков. Там же с 132, 133.

⁴ Поляков А. Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории 2007, №3, с. 54.

день проблемы власти на Руси, характера государства, взаимоотношения государства и общества далеки от разрешения и по-прежнему вызывают большой интерес исследователей и читателей

Источники. При написании работы был использован целый комплекс разнообразных исторических источников: русские летописи, законодательные акты, разрядные книги, юридические документы по приобретению земель главным образом боярства, воспоминания и записки иностранцев, исландские саги и другие скандинавские источники, произведения народного фольклора (былины, песни и русские сказки), произведения русской литературы и другие. Все источники, кроме скандинавских, а также русского фольклора и литературы, вполне традиционны для данной темы. На источниках же скандинавских и литературных стоит остановиться подробнее.

Впервые попытка осмысления информации по древней русской истории, которая дается в древних скандинавских источниках, была предпринята Карамзиным. Николай Михайлович сделал попытку отойти от традиционного привлечения из иностранных источников только византийских, арабских (например, Константин Багрянородный, Ибн Масуди) или западноевропейских (например, Бертинские анналы, Раффельштеттенский таможенный устав). Северные источники и до сих пор привлекаются редко. Видимо, одна из причин заключается в том, что скандинавские источники объявляют всю русскую землю (Гардарику, как они ее называли) собственным владением, а русских князей величают замысловатыми для нашего уха чисто скандинавскими именами, в которых весьма трудно угадывается Ярослав, Владимир и пр. Более того, в скандинавских источниках часто описываются события, никак не отмеченные в анналах отечественной истории, поэтому у читающего нередко складывается впечатление, что он знакомится с некой параллельной историей Древней Руси⁵.

⁵ Круг Земной. Сага об Инглигах. Круг Земной, где живут люди, очень изрезан заливами. Из океана, окружающего землю, в нее врзаются большие моря. Известно, что море тянется от Нёрвасунда до самого Йорсалаланда. От этого моря отходит на север длинный залив, что зовется Черное море. Он разделяет трети света. К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная Швеция. Некоторые считают, что Великая Швеция не меньше Великой Страны Сарацин, а некоторые равняют ее с Великой Страной Черных Людей. Северная часть Швеции пустынна из-за мороза и холода, как южная часть Страны Черных Людей пустынна из-за солнечного зноя. В Швеции много больших областей (Комментарий переводчика) - Великая, или Холодная Швеция — Названия «Скифия» (лат. Scythia, исл. Skitha) и «Швешья» (исл. Svinojor) в силу их созвучности отождествлялись, и здесь как и всюду в данном словосочетании, вместо первого употреблено второе.

Подобное ощущение побудило Н М Карамзина, обильно процитировавшего упомянутые скандинавские сочинения, объявить их мистификацией⁶ Но ввиду того, что подобные мистификации стали входить в моду гораздо позже, остается неразрешимым недоумение – а собственно, зачем скандинавские грамотеи исписали столько пергаментов, сочиняя эдакие «Хроники Нарнии» или фантастический триллер «Властелин Колец»? Вопрос этот остается по сегодняшний день неразрешенным Но как бы там ни было, есть возможность использовать северные источники не для заполнения информационных событийных пустот, а для проведения параллелей социально-государственного характера Тем более что на Севере сохранился прекрасный источник, где, благодаря его литературной, а не исторической форме, социальные структуры часто воспроизводятся гораздо лучше, чем, скажем, в англо-саксонских хрониках Это исландские саги

Недостаток его заключается лишь в том, что собственно запись их произошла во времена более поздние, чем события, там описанные, и это наложило, безусловно, отпечаток на реалии отображаемых событий Так, есть основания предполагать, что процесс феодализации общества дан в сагах в более ускоренном виде, так как записывался в более позднюю эпоху Однако можно предположить также, что процесс складывания в Скандинавии общества, руководствующегося юридическими нормами в своей повседневной жизни в большей степени, чем на Руси, протекал действительно более быстрыми темпами Обращаясь к скандинавским источникам, мы вовсе не собираемся напрямую сравнивать политическое устройство обоих регионов, но собираемся проследить лишь те общие черты, которые вынесли оба народа из своего далекого прошлого Мы воспользуемся северными источниками для реконструкции некоторых пропущенных звеньев социально-классовой структуры древнерусского общества

Источниками совершенно иного типа являются русские былины и вообще материалы русского фольклора Частично, при использовании этих источников в исследовании по состоянию общества Древней Руси, большую роль играет та же

Сага об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков (Egils saga einhenda ok Asmundar berserkjabana)

сложность, что и в случае с исландскими сагами Былины стали записываться достаточно поздно Большая часть из них была записана только в XIX – XX вв Насколько велика вероятность того, что социальные отношения времени более поздних сказителей для большей понятности заменили те социальные структуры, которые существовали, скажем, во времена Владимира Великого? Такая возможность чисто теоретически есть Есть большая вероятность того, что в былинах сказитель заменит ту форму, или тот термин, который уже совершенно не понятен современникам, на более понятный Но это только вероятность, а не обязательная модель отношения к архаике сказителей, или даже переписчиков древних летописей Существуют многочисленные свидетельства того, что русский образованный человек с благоговением, священным трепетом, относился к книге, к слову, написанному в ней Думается, что и к устному слову было аналогичное отношение Сознание средневекового человека, и русский человек здесь никакое не исключение, было мистическим, направленным на исключительную значимость формы слова

Помимо опубликованных, были привлечены также и неопубликованные материалы Два архива находятся в Стокгольме в государственном архиве Швеции Первый называется «Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг Второй – «Смоленский архив» Интересна судьба этих архивов Шведские войска вошли в Новгород 16 июля 1611 г и оккупировали город до окончания войны По мирному договору, подписанному 27 февраля 1617 г в Столбове, шведы должны были возвратить Новгород русским В начале марта 1617 г шведский корпус под командованием Делагарди оставил город и увез с собой административный архив Злоключения Смоленского архива начались 395 лет назад Тогда, в июне 1611 года, после двухлетней осады и ценой огромных потерь войска польского короля Сигизмунда III захватили Смоленск Все, что было в Смоленске, стало добычей победителей, в том числе и документы смоленской “приказной избы”, то есть архив воевод М Б Шенна и князя П И Горчакова Эти уникальные документы считались навсегда утерянными, но в 1840 году, спустя почти 230 лет, они были случайно найдены профессором

⁶ П М Карамзин История государства Российского М 1989 с 55 («Нельзя, конечно, верить Датскому историку Саксону Грамматику,»), стр 208-210

С В Соловьевым в Швеции. И тот и другой архив дают возможность увидеть русское общество конца XVI – начала XVII вв. Более ясной становится трансформация таких должностей, как «сотские», «десятские» и т.д. Не менее интересный материал архивы предоставляют по отношению населения к Лжедмитрию как к государю.

Структура работы определяется ее целями и задачами. Работа строится по проблемному принципу. Каждая глава посвящена отдельному аспекту взаимодействия государственной власти и общества.

Глава I. Организация высшего руководства государства. Князь

В главе I рассматривается фигура князя, возникновение его власти и главные исполняемые им функции. Первое, что хочется заметить, князь, конунг, king, слова, явно происходящие от одного корня, дают нам образ руководителя пешего войска, сидящего вместе со своими воеводами на коне. Возможно, был прав Н.М. Карамзин, допускающий происхождение этих слов от слова «конь»⁷. В этом смысле король, или князь, вместе со своим ближайшим окружением подчеркнута выделяется из общей среды пеших воинов. Именно воинов, так как роль такого руководителя, как правило, видится как военная, а потом и судебная⁸.

Далее в главе обсуждаются два важных вопроса. Вопрос первый – как давно, чисто хронологически, образовалась должность князя с такой функцией? И вопрос второй – а действительно ли его функция, как представителя власти нового, классово дифференцированного общества, была чисто военной или чисто судебной? По вопросу первому, можно ответить практически следующее: Мы не знаем древних обществ без руководителей. Если общество вышло на

⁷ Карамзин Н.М. Указ соч., с. 71.

⁸ «Отметим в новейших работах лишь наиболее характерные общие подходы: князь был вершиной социальной иерархии. Функции его были главным образом военные и судебные.» Цит. по М.Б. Свердлову. Указ соч. с. 31, «И так первая власть, которая родилась в отечестве наших диких, независимых предков, была воинская. Сражения требуют одного намерения и согласного действия частных сил для того избирали Полководцев. В теснейших связях общежития Славяне узнали необходимость другой власти, которая примирила бы распри гражданского корыстолюбия для того назначили судей, но первые из них были знаменитейшие Герои.» Цит. по Карамзину Н.М. Указ соч. с. 78, См. также например «Задача князя в Новгороде состояла, прежде всего в обороне границ и организации удачных походов на чужую территорию» в Борисов Н.С. Политика с. 71, «Главной его функцией была военная, первой обязанностью – оборона города от внешних врагов. Среди других функций была судебная» в Вернадский Г.В. Русская история. Киров. 1997 с. 51.

историческую арену, у него непременно есть властный руководитель. Но какой это руководитель? Это судья и религиозный пророк, как Моисей, или Рима, или раннеклассовый Саул, Агамемнон, пытающийся передавать свою власть по наследству? Передача власти по наследству вообще характерна для любого структурированного общества. Власть священника у евреев или в древнеарийских обществах, к примеру, в семье Зороастра, была наследственной. Роль священников, как первых организаторов общества, была, естественно, наследственной, так как требовала накопления определенных знаний и навыков, начала обучения с пеленок определенному отношению к своей роли и определенным знаниям о людях и об обществе. Не случайно рядом с Моисеем оказался член семьи, брат Аарон. Власть, как и собственность, оказывается предметом, сохраняемом лучше в клане, семье, малой группе, умеющей сохранять тайну, чем в обществе.

То же касается и военных руководителей. Военные умения Геракла, или военные таланты Одина, это вещи, которые имеют божественное происхождение. Все древние герои – потомки сошедших к земным женам небесных ангелов, сынов божьих⁹. Эти военные умения хранит некий узкий слой наследственных воинов, являющихся потомками древних богов. Возьмем в руки тексты «Младшей Эдды» или «Старшей Эдды».

В более древних скандинавских текстах перечисление героических личностей идет в таком порядке – боги, герои, конунги, скальды. И лишь в более поздних текстах, эта связь разрывается – человек уходит от богов в светское плавание, он забывает свое божественное происхождение и божественное происхождение своих умений, военного дела, архитектуры, священнических навыков, медицины и так далее, и более поздние тексты уже не содержат перечня богов, но сразу конунгов, потом скальдов и т.д. Герой, пророк, князь, стали более самостоятельным, светскими, возгордились и почти перестали докучать обществу своими божественными предками. Но так ли уж быстро они и общество забыли о сакральной связи героев и богов? Думается, что нет, ведь

⁹ «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божиы увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божиы стали входить к дочерям человеческим, и стали они рождать им: это сильные, издревле славные люди.» Библия. Бытие. 6.

любое появление героя не может обойтись без мистического воздействия. Тому же Илье Муромцу силу богатырскую дают совершенно непонятные, но, несомненно, являющиеся носителями сакрального начала, калики перехожие.

Герои, пророки и древние короли все являются следствием вкрапления в рядовое общество нерядового божественного элемента. И в этом смысле и князья и герои - их дружина, одного поля ягоды. Все остальные в обществе - «смертные» («смерды») по сравнению с князем и его дружиной. Однако и между князем и героями есть существенная разница.

Обращают на себя внимание взаимоотношения между героем Гераклом и негероническим его родственником царем Эврисфеем. Автор сказаний о Геракле всячески подчеркивает нравственные недостатки царя, его телесную уязвимость по сравнению с героем, но, в силу божественного предопределения, Геракл царем не будет. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие государи и герои являются ближайшими родственниками, как в случае с Гераклом. Однако авторы былин, сказаний всячески проводят непреодолимое препятствие между ними: Геракл не царь, хотя мог бы, но не будет; Добрыня не князь, хотя и дядя князя, но не будет князем. Ещё более существенная разница между боярами князя, скальдами конунга, неродственными героями на службе у царя и самими государями. Аскольда и Дира безжалостно убивают со словами «Не князья вы и не княжеского рода». И хотя породниться с королями можно, царствовать непрямым потомком права иметь не будет, а будет прозябать в далекой Исландии, вспоминая о своем царственном происхождении от королей Ирландии, как герой исландской «саги о Ньяле».

Момент прямой, близкородственной передачи власти имеет сакральное значение. Итак, государь выбирался из высшего военного сословия, и желательно, чтобы его предки когда-то осуществляли государственную власть, и желательно, чтобы они были старшими над всеми, чьи потомки сегодня выбирают государя. Такая система создавала четкие и ясные принципы избрания государя. Такая система исключала выскочек на троне, хотя и не исключала людей аморальных или бесталанных, но зато исключала отношение к царскому трону, как к чему-то, что может принадлежать тебе. Каждый знает свое место в государственной иерархии и никакая «кухарка» не лезет управлять

государством И не только кухарка, но и люди, имеющие общих предков с государем, не претендовали на власть Суздальско-Нижегородские князья, Шуйские например, тоже были такие же потомки Александра Невского, как и Даниловичи, но боялись даже в конце XVI века подумать о восшествии на трон, подсовывая вместо себя более худородных Годуновых для полной дискредитации старой системы наследования власти

Итак, кто эти древние государи, судьи, герои? Все они профессиональные руководители, существуют столько, сколько существует предание об истории людей и ограничение их власти находится вне компетенции общества Если воины XIV века, совсем недалекого, такие как Андрей Кобыла, Нестор Рябец, Федор Бяконг могли ударом кулака сбить быка с ног, а Эгиль Скаллагримсон, схватив быка за рога и крутанув, сломать ему шею, то ясно, что редко рядовой ополченец обладал такой физической мощью и военными навыками И это все без учета непосредственных военных навыков, таких, как умение быть берсерком, как Ахилл, или оборотнем, как Волх Всеславьевич, Всеслав Брючславович и т д Ясно, что для большинства рядовых ополченцев эти люди были как небожители И небольшое количество их способно было навести порядок даже среди самых строптивых

Играл ли князь, король, конунг, царь чисто военную функцию? Нет, его функция вообще не была военной Военное руководство осуществлял при кн Владимире воевода, его дядя Добрыня, а при великом воителе Святославе, его воевода Свенельд и т д Но хочется напомнить, что даже при более старших князьях всегда присутствуют реальные военные руководители - Асмуд, Свенельд, Волчий Хвост, Вышата, Блуд, Ян Вышатич, Добрыня и т д То есть, непосредственно военными действиями было кому руководить Князь нужен не для этого, а для какой-то гармонии между народом и его судьбой, которая в любой момент может быть переписана на небесах Видавшие виды, имеющие богатый опыт боевых действий воеводы Асмуд и Свенельд терпеливо ждут, когда трехлетний князь Святослав «бросит» свое детское копьё в сторону неприятеля Но вот копьё брошено и в Книге Судеб в предложении о поражении

древлян поставлена точка «Князь уже начал, - говорят многоопытные воеводы, - последуем, дружина за князем»¹⁰

Н С Борисов в своем труде «Политика Московских князей», рассуждая о том факте, что при Данииле Московском князем Господина Великого Новгорода оказался его малолетний сын, будущий Иван Калита, высказывает очень интересные сомнения «Не вполне понятно, почему Даниил отправил на Волхов именно Ивана, тогда как у него имелись три взрослых сына – Юрий, Александр и Борис»¹¹ Конечно, его сомнения справедливы, если видеть в князе реального военного руководителя Но как раз вся проблема в том и состоит, что князь фигура в некотором роде фиктивная Он конечно руководитель, но он руководит не войском и не внешнеполитическим ведомством, у него для этого есть «бояре из свиты московского князя» Он и не высший судья, как показывает конфликт киевлян с князем Игорем в 1147 г, у него для этого есть тиуны или посадники Он медиум, сакральная фигура, крест на теле народа

В Л Янин по поводу малолетства князей и функций князя пишет следующее «Невозможно придавать слишком серьезное и даже исключительное значение военной роли князя Мы уже видели, что в XII в на новгородский стол мог быть принят младенец Целая серия младенцев окажется в числе новгородских князей и в XIII в Требование князю водить войска не было решающим Сущность его деятельности состояла в обладании государственной властью»¹² Однако Янин не конкретизирует свое положение об «обладании государственной властью» Встает вопрос о том – осуществлял ли князь хоть какую-то функцию, или для него во всех вопросах работали дублеры?

Конечно, заманчиво на первый план вывести хотя бы судебную роль князя Об этом свидетельствует очень многое Когда, по совету Гостомысла, народ наш звал править Рюрика, то он звал его «судить по праву»¹³ Вопросы предводительства Рюриком вооруженных сил вообще при призыве не ставились Ну, может быть, забыли упомянуть, может быть, летописец не доглядел, пропустил второпях Но ведь и киевляне, заключавшие договор с Игорем

¹⁰ Повесть временных лет Памятники литературы Древней Руси XI - начало XII века М, 1978 С 73 (далее ПВЛ)

¹¹ Борисов Н С Политика Московских князей Конец XIII – первая половина XIV в М 1999 с 95

¹² Янин В Л Новгородские посадники М 2003 с 157

Черниговским говорили, как о самом главном, о том, что тиуны князя Всеволода взяли на себя весь суд, что князь не исполнял этой своей главной обязанности, что тиуны взятки брали и судили плохо, и что он, Игорь, должен это положение исправить¹⁴ Да и начали они свою речь с того, что потребовали «Правосудия» Судебные функции князя, безусловно, являлись важными Примеров можно приводить множество Но вопрос заключается только в том – самыми важными, или нечто другое было более важным в роли князя Как показывает пример Игоря Черниговского и других киевских князей, судебная функция была не самая важная, так как речь шла не о том, будет ли князь сам править суд или отдаст посадникам и тиунам, а речь шла о том – хорошим ли, честным ли людям в руки отдаст князь правосудие в государстве

Была у князя функция, важнее которой не придумаешь, функция, которую не мог исполнить никакой дублер Эта функция – сакральная, функция высшего священника государства Но в этом смысле обязанности новгородского архиепископа и новгородского князя прямо противоположны Архиепископ должен воспитывать паству и вести её к Богу, а князь должен вести Бога к новгородцам, к своей духовной пастве

И Я Фроянов подметил некую сакральную функцию князя, подробно остановившись на казни Игоря Черниговского и Киевского в 1147 г Княжий двор, место сакральное, князь фигура сакральная¹⁵ То же положение можно продемонстрировать и на примерах русских былин и вообще фольклора При всей близости царя земного и Царя Небесного также и много разницы между ними Убитый Игорь Черниговский свят, его одежда, даже кровь убитого собирается Но его убили Отношение к князю часто бывает не только жестоким, но и лишённым почтения

Богатыри в былинах славят государя на пирах, величают его незаслуженными эпитетами Но на поверку стереотип оказывается совершеннейшим стереотипом Богатыри в былинах оказывают князю чисто внешнее, показное уважение, а сами не только спорят с ним, но и высказывают злобу на него Обиженный Илья Муромец пострелял из своего лука по Киеву по всем теремам, да храмам, снеся

¹³ ПВЛ С 37

¹⁴ Карамзин Н М с 126 т 2

у них луковки Слушатели былины постоянно убеждаются, что ни талантов у Владимира нет, ни чутья государственного, ни жена ему не верна, а он терпит смиренно, ни богатыри его порой не слушаются Но при всём при этом никто из богатырей не мыслит государственной жизни без князя Прослеживается в былинах некоторая театрализованность русской государственной жизни Богатыри принимают князя с почетом и уважением, как высший государственный персонаж, слова ему говорят уважительные, службу ему несут Но, поскольку личность он не героическая, а порой и смешная, то сердятся на него, раздражаются на него довольно часто У нас, если говорить об обожествлении, то лучше сказать, что обожествляется не сам государь, а его должность

Герои и талантливы, и прозорливы, и честны и смелы, но никто из них ни в сказках, ни в былинах не претендует на место государя Оно всегда для них занято Государь это внешняя сила по отношению к богатырю И почти всегда несправедливая Заметим, что князь Владимир никогда не проявляет особой силы Его силы - это богатыри Отсутствие талантов у государя предполагает их у его подданных А общее руководство через государя осуществляет сам Господь Бог Велик государь у нас, но он велик не заслугами, а своей ролью посредника между Промыслом Божьим и суетными героями повседневности Правила, установленные для обоих членов союза, священны Но не только герой не может быть государем, сам государь также не может быть героем Известный случай с Юрием Звенигородским в XV в, когда население Москвы покинуло удачливого в бою Юрия и ушло к неудачнику Василию, говорит именно об этом Совсем иное мы видим в западной мифологии Там что ни герой (Зигфрид например, в “Песне о Нибелунгах”), то государь Если ты не государь, то и не герой вовсе, а слуга герою в лучшем случае

Вопросы *унаследования власти* одни из самых сложных Мы знаем три законных способа получения власти в Древней Руси Первый – избрание на стол, как это было десятки раз Владимир Мономах, Андрей Боголюбский, Всеслав Брючиславович и т д Как говорится, *vox populi, vox dei* Мы не знаем, довольны ли члены семьи владетельных князей таким избранием, летописцы об этом

¹⁴ Фроянов И Я Древняя Русь СПб 1995 с 290-294

подозрительно молчат, но никто из них никогда не воспротивился такому избранию

Второй способ, это так называемый «лествичный» способ унаследования власти, когда стол достается старшему в семье. И хотя многие историки, как например, Пресняков, вообще сомневаются в том, что этот способ долгое время существовал в чистом виде, но, тем не менее, ясно, даже на примере наследования власти московскими князьями первой половины XIV в., что он вполне реален. Такой способ предполагает большую семью как рецидив родового строя. На этом способе настаивал несчастный Юрий Звенигородский, оспаривавший московский престол у своего племянника Василия II, тогда еще Темного. Такой способ больше характерен для единой семьи Рюриковичей, чем для княжеских династий, образовавшихся повсеместно с XII века, хотя и для XIV века он не редкость. Он употребляется в этот период в малых, княжеских семьях Рюриковичей, например среди Даниловичей и т.д. Такой способ создает больше прецедентов для оспаривания законности наследования стола и годится для политической практики только тогда, когда внутри самой малой княжеской семьи Ольговичей, Мономаховичей существует единство и опирающееся не на формальный закон наследования, а на жизнь «по понятиям». Чем больше родственные отношения уступают отношениям собственности, чем больше князья хотят быть похожими на своих западных коллег, тем меньше сдерживающим началом полигической нравственности является княжеская семья и тем больше наследование власти склоняется к третьему пути.

Третий вариант – передача власти от отца к сыну. Этот способ так же, как и второй, является способом, базирующимся на доверии Богу Всевышнему в том, что он пожалует свой народ и даст ему защитника, в лице наследующего власть, нелицемерного, пекущегося о народе своем и, главное, уберегающего свой народ от того пути, на котором народ постигнет гнев Божий. Но в отличие от второго пути, он максимально сужает количество претендентов на трон, создавая в эпоху наличия наследников предпосылки для социальной стабильности, а в периоды отсутствия таковых, причину бунтов и переворотов. Третий путь больше всех противоречит здравому смыслу, не базирующемуся на Божественном предопределении, и мешает таким людям, как Петр I, желающим самим решать,

кто из наследников более способен к управлению и принесет пользу своему Отечеству Третий способ более чем какой-либо делает семейную, интимную жизнь князя делом общественным, публичным, но, как ни странно, лишает ее божественного покрова, потому что вопрос об измене государыни ставит под сомнение всю законность системы наследования власти Вспомним коллизии с упреками в адрес Ивана IV Васильевича в том, что отец его де не государь Василий, а добрый молодец боярин Телепня-Оболенский

В данном случае признание законным государем того, чьи наследственные права сомнительны, практически равносильно выборам государя Скажем, мы признаем, что государем является Царь и Великий князь Димитрий Иванович, о котором ложно утверждали, что он напоролся на ножичек в г Угличе Признаем и все Как бы речь идет о третьем пути по форме, но по содержанию он есть путь первый, самый экстремальный Это избрание государя на престол по своей воле Это демократия в действии

Князь не владеет территорией вследствие того, что получил власть, или имеет власть потому, что получил по наследству территорию Он осуществляет функцию верховного жреца, волхва, не будучи священником по профессии И осуществляет он ее специфически, получая отчужденную от общества власть то ли путем выборов, то ли по наследству, но все время распоряжается властью как своей собственностью Он священник, который не знает о том, что он священник, а думает, что он собственник Князь – это пастырь наемный, которого наняли пасти стадо для хозяина, но все делают вид, что он и есть хозяин стада В этом главная коллизия княжеской власти – государь имеет всегда меньше, чем рассчитывает иметь Власть, которую он, юридически, конечно, может получать и передавать по наследству, все время пытается ускользнуть из его рук Способность управлять нужно доказывать каждый день Сегодня князя Андрея Боголюбского с ликованием избирают на Суздальский стол сразу три главных города, а завтра ни один из жителей этих городов не предупредит его о том, что все уже знают – готовится убийство князя

Глава 2 Организация высшей государственной власти. Бояре

Во второй главе рассматривается появление института боярства, их функции, видоизменение их роли в обществе

Мы выше останавливались уже на том, что князь и его дружина являются привилегированным сословием. Они могут быть конными, тогда как остальное войско руссов пешее. Но конной часто бывала только часть его высшей дружины, которая у нас традиционно называлась бояре, а у норманнов, например, называлась скальды. Бояре великого князя отличались не только необыкновенными физическими способностями, о чем уже говорилось выше, а главным образом, способностями образовательными, а то и магическими. Скальд - это воин-поэт. Скальд, это человек, за стихотворный гимн которого конунг может подарить ему боевой корабль. Это человек, который имеет власть над словом, знает руны и является самым близким советником государя. Известный воевода Великого князя Ян Вышатич в 1024 г. смело вступает в религиозный спор с волхвами, и у летописца нет никаких сомнений, что Ян выигрывает эту словесную баталию. Эти люди, как небожители, вряд ли могут проиграть бой военный, или сражение словесное. Такой образ остается у читателя летописи.

Как и скальдов при конунге, количество бояр при князе бывает ограничено. Но роль их чрезвычайно высока. Долгое время, пока государство не сформировало некое подобие бюрократической системы, они единственные, кому Великий государь доверяет все свои дела. Когда-то многие из них были более мелкими государями, как это описано в Саге об Эгиле про установление государства у норманнов, а потом стали скальдами конунга. Такая же история происходила и у нас. Вспомним о том, что Великому князю Московскому шли на службу князья, например Серпуховские, становясь боярами Великого князя. Почти все московское служилое боярство было сформировано таким образом. В любом случае, все они являлись представителями высшей военной корпорации, из которой только и выбирались государи, цари, князья. Все они, теоретически, владели некой внутренней связью с потусторонним миром. Уж если даже для скептических древних римлян было почему-то очень важно, что Юлий Цезарь ведет свое происхождение от Венеры, то, что говорить о других народах!¹

Говоря о роли боярства, необходимо остановиться на том времени, когда в стране происходили процессы, получившие позже название «обояривания» земли. В этот период происходила очень важная трансформация. Люди, только недавно бывшие исключительно товарищами, друзьями, дружиной Великого Князя, становятся новой социальной категорией. Они становятся не только собственниками вотчин, которые они теперь будут передавать по наследству, они становятся новым классом в обществе. Они теперь не государство. Они теперь общество. Вся феодальная раздробленность зиждется на этой перемене. Общество получило не только новую прослойку, категорию, сословие, оно получило столь мощного бойца, что чаша весов во взаимоотношении, в балансе сил между обществом и государством, немедленно склоняется в пользу общества. Государи, сами позволившие этой новой системе создаться, полностью теряют контроль над ситуацией и становятся политической игрушкой в руках нового, возглавляемого искусственными в тонкостях управления боярами общества. Феодальная раздробленность - это не тупой эгоизм вдруг поглупевших князей, как нам это пытаются представить русский летописец. Феодальная раздробленность - это тупой эгоизм нового, могучего класса собственников, которые владеют всеми тонкостями политической борьбы.

И не случайно многие отечественные историки склоняются к той версии, что необыкновенная активность вечевых сходов русских городов в этот период - не рудимент старого индоевропейского самоуправления, а элемент чего-то нового, ранее никогда не существовавшего. Что и говорить, было, кому организовывать эти собрания. Бояре-собственники, это не бояре-воины. Кн. Андрей Боголюбский, видимо, видел эту перемену в обществе. Вероятнее всего, он, великий воин и великий государь, не мог смириться с тем, что недавние воины и поэты, добрые молодцы и бескорыстные служаки, рыцари без страха и упрека становятся плюшкиными и скупыми рыцарями. Вероятнее всего это и раздражало его и пугало. Иначе никак нельзя объяснить его поразительную жестокость к новому классу собственников, которым он никак не давал насладиться своей собственностью. Бояре его жаловались ему, незадолго до его убийства, что десять лет с коней не сходили!

Эта трансформация боярского сословия важна не только для характеристики периода развития русского общества в XII-XIII вв., но и вообще в целом для объяснения всей природы взаимоотношения государства и общества Древней Руси. Подобная трансформация происходила не только с боярами или дворянами. Это не просто трансформация. Это перерождение, изменение своей природы. Целый класс, бывший частью государственной системы, перерождается. Появляется новый класс общества. Теперь бывшие служащие государственной системы, сохраняя часто еще продолжительное время лицо «госслужащего», являются активными борцами со своеволием этой государственной системы.

Но какими же средствами новый класс общества пытается достичь своих эгоистических, корыстных целей? Новый класс использует силу государства для этих целей, точнее, юридических структур, напоминающих государственные. Когда историки обсуждают сроки формирования первой формы земельной собственности, вотчины, то указывают на то, что на юге, в Киевских и Черниговских землях, оно началось раньше, с X в., а на Севере, в Суздале и Новгороде стало формироваться позднее, но никак не позже XII в. Это важно потому, что «окняжение» земель, то есть формирование местных княжеских династий происходит сразу после «обояривания», а вполне вероятно, что и вследствие этого.

Процесс формирования боярской вотчины исследователям видится двояким. С одной стороны, считают некоторые исследователи, это было выделение вотчинников из общинников через крестьянский аллод и, с другой стороны, княжеское (для Новгорода – вечевое) пожалование, или покупка земли у общины¹⁶. Практически никаких серьезных документальных подтверждений серьезности первого пути у историков нет. Кобрин В. Б., комментируя подобные исторические конструкции, пишет: «Уязвимы и построения Л. В. Черепнина. По его словам «к XV в., по которому мы главным образом располагаем источниками, процесс феодализации сделал значительные шаги, и поэтому искать крестьянские аллоды нужно уже не в чистом виде, а в весьма трансформированной форме». Но если источников нет (ведь Черепнин не привел

даже отрывочных данных XIV в о крестьянских аллодах), то как ученый устанавливает, что этот чистый вид был? Далее Черепнин пишет о мелких белозерских вотчинниках и замечает «У нас нет достаточного материала для того, чтобы судить об их происхождении. Но, вероятно, некоторые из них были выходцами из черных крестьян» Но ведь отсутствие «достаточного материала» делает шатким само предположение»¹⁷

И хотя многие историки, как о само собой разумеющемся, пишут о «развитии процесса боярского и служилого землевладения»¹⁸, разделяя их и уравнивая в правах, документы, все-таки, не дают возможности представить неслужилое землевладение в ранний период до XIV в как нечто выходящее за рамки гипотетических предположений. Поэтому процесс складывания вотчинного хозяйства был, кажется, в основном, процессом перерождения класса ближайших сподвижников князя.

Термин «боярин» по-прежнему вызывает споры у исследователей. Можно ли считать, что догосударственная знать, родоплеменная знать стала называться боярами? Тот факт, о котором пишет А. А. Горский, что среди славян и в более ранние времена существует социальная дифференциация, ни о чем не говорит. Казалось бы, простой спор о происхождении слова «боярин»¹⁹ таит в себе на самом деле гораздо более важную проблему. Если отбросить гипотезы или соображения о том, как процесс должен «был бы» развиваться, исходя из наших представлений о нем, то можно констатировать, что впервые термин боярин встречается в русско-византийском договоре 907 г., а дальнейшая его эволюция напрямую связана с ростом численности и влияния княжеского окружения.

Тогда возникает очень важный вопрос, а кто же были эти ростовские, волынские бояре, против которых князья ходили чуть ли не войной, которые стояли за мелкими князьями, своей волей заставляя их идти на княжеские распри? Разве это была не та недавняя родоплеменная знать, которая теперь при усилении государства, власти князей, стала проявлять строптивость? В том-то

¹⁶ Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой Руси. М. 1985. с. 44.

¹⁷ Там же. С. 43.

¹⁸ См. напр. Юшко А. А. Указ. соч. с. 204.

¹⁹ См. ссылки на историографию вопроса у Юшко А. А. Указ. соч. с. 64-65 (цит. Ловмянский Х. старая русская историография склонялась к противопоставлению боярства, как совершенно нового явления племенной структуре), а И. Д. Беляев видит в IX в. бояр-землевладельцев не дружинников.

все и дело, что это были как раз те бояре, которые волею князей за службу получили землю, но, получив, забыли не только поблагодарить, но переродились из класса «госслужащих» в класс, враждебный сильной государственной власти. Этот процесс перерождения хорошо демонстрирует история с новгородскими посадниками В Л Янин, самый крупный исследователь Новгородской истории пишет по этому поводу, что посадники ещё задолго до 1126 года перестали выполнять исключительно роль княжеских представителей²⁰

Этот процесс «перерождения» органов власти являлся перманентным в течение всей документированной истории X-XVI вв. Государство постоянно насаждает органы власти, они постепенно выходят из-под контроля, усиливая общество. Вместо бояр государи ввели конных дворян, которые, в силу своей зависимости от трона, должны были стать опорой трона, но и с ними, в конце концов, также происходит аналогичный процесс. Нарушен этот процесс впоследствии был двумя нововведениями – отменой местничества, и введением бюрократической системы управления. С этого момента русская аристократия становится игрушкой в руках государства. С этого момента русское государство начинает готовиться к 1917 году, в котором высшая аристократия России выступила единым фронтом против императора и против государства.

Перерождение класса боярства из «госслужащих» в вотчинников, заставляет их использовать хорошо им известный государственный аппарат для своих целей. Они формируют местные княжеские династии, выпадающие из обращения великокняжеской семьи. И хотя Ольговичи будут бороться с Мономаховичами за Киевский престол, получив его, они не уйдут из своих княжеств. Юрий Долгорукий, исполнив мечту своего детства и сев на Великокняжеский стол в Киеве, никого не разрешил посадить в Суздале. Или не он не разрешил? Или так решили бояре новой, обояренной Суздальской земли? Скорее всего, именно так и обстояло дело.

Русское общество стало слишком сильным для подчинения государственной власти. Скорее всего, произошел бы распад империи Рюриковичей на составные части, как империя Каролингов распалась на Францию, Германию и домен Лотаря. Но пришли монголы и силой заставили русское общество XIII века

²⁰ Янин В Л. Указ соч. С. 64-65

смириться перед властью государя всероссийского Империя не распалась Она видоизменилась Империя перепрыгнула через ступеньку своего цивилизационного развития Русское государство новой, послебатыевой Руси, в лице своих московских владык и московского боярства сформировала новый симбиоз государственных и общественных интересов На свет появилось московское служилое боярство, сыгравшее огромную роль в формировании новой империи А в домонгольской Руси XII-XIII в общество полностью парализовало общерусские государственные структуры, да и в местных княжествах власть государственных структур была номинальной

Общая картина складывается именно такая, что князья были безвольными марионетками в этот период в руках общественности русских городов, руководимой и направляемой боярами Борьба пригородов и городов, одних городов с другими в этот период, называемый «феодальной раздробленностью», и была основным содержанием политических баталий

Если следовать версии «княжеских распрей», то возникает вопрос – отчего же до образования класса земельных собственников на Руси нравственное состояние русских князей было настолько выше, что они придерживались общегосударственной дисциплины? Ответ может быть только один – князья не изменились Они, как и раньше, оставались в меру властолюбивыми, в меру корыстными, в меру честными и в меру бескорыстными Изменилось общество Общество возглавили переродившиеся бояре, которые, используя свое исключительное положение при князе, свой новый общественный статус, свой политический опыт и новые общественные корыстные интересы, пытались, не отдавая себе отчета о последствиях, подмять под себя и власть княжескую, и власть вечевую, используя ее в своих интересах Еще совсем недавно они были частью раннего государственного аппарата, борясь с различными проявлениями общественного мнения, когда оно склонялось к сепаратизму Еще совсем недавно они участвовали в выработке общенациональных идей, общенациональной воли Теперь же они в силах лишь злоупотреблять властью, а не укреплять ее Теперь они не могут вырабатывать общенациональную волю – они больше не государство

Государству, чтобы вырваться из-под опеки общества, нужно либо создать новый слой «госслужащих», либо стройную, зависимую только от него бюрократическую систему, либо каким-то образом поставить в зависимость от себя новую структуру общества. Примеры нашей истории свидетельствуют о популярности всех методов выживания государственной власти.

Можно ли говорить о «самодержавности» власти князей домонгольской Руси? Ведь если принять высказанную здесь точку зрения, они были марионетками в руках общества? Можно и нужно. Методы их управления были вполне самодержавными, властными, не ограниченными, кроме часто фиктивных княжеских «докончаний», никакими правовыми документами. Но это самодержавие является оборотной стороной русского демократизма. В чем заключается природа русского самодержавия? Природа самодержавия русских монархов лежит в самодержавности русского общества. Русское общество очень своевольно, строптиво и непослушно. Формируя государственные органы «под себя», оно формирует их такими же самодержавными, потому что хочет их такими видеть. Самодержавие русского государства, есть следствие самодержавия русского общества, русского коллектива. Поэтому-то и фигура князя в русской литературе - как исторической, так и художественной - всегда двойка. С одной стороны, князь у нас «надежда и опора», «Красно Солнышко», поскольку, наделяя государя чрезмерной властью, общество вкладывает в него свои корыстные устремления. С другой стороны, русские, реализуя свою генетическую память, до сих пор радостно поют о том, как великий атаман Стенька Разин только по одному намеку своих людей («этот ропот») бросил за борт свою молодую жену - персидскую княжну. Не в княжне дело, а в том, что атаман является послушным орудием общества. В этом-то и вся радость поющих. Такая же неприкрытая радость слышится в песне про Ваньку ключника, который не только долгое время спал с женой князя, но и вызываяще ему грубит, отказываясь давать отчет в «своих» делах. Русская самодержавность является своеобразной формой государственного демократизма, полностью отвечающая несдержанности русского характера, его склонности генерировать крайние формы «самодержавия» общества, коллектива.

При этом надо всегда иметь в виду ту примитивную и в значительной степени театральную постановку вопроса мы холопы твои, великий государь! За этой театральностью, за этим «унижением, паче гордости», стоит реальная власть общества, общественного мнения, высшей аристократии, с которой не может не считаться никакой русский государь, если он только не забылся и не заигрался в эту игру

Два фактора, как нам представляется, помогали сохранять высшей аристократии новой московской Руси свою верность высшим государственным интересам Первое, это право отъезда, которое так неудачно отменил якобы стремящийся к сохранению всех прав старины Юрий Звенигородский, завоевавший на короткое время в XV в московский стол Понятно, почему он так сделал Московское служилое боярство при таком герое, как Юрий, становилось лишь исполнителем его державной воли, в то время как при Даниловичах оно было хозяином в стране И Юрий, чувствуя, что они немедленно воспользуются правом отъезда, отменил право отъезда от московского государя Отмена этого права сразу и существенно изменила положение московского служилого боярства, а у Василия II не хватило мужества, или ума, отменить это нововведение

Второй фактор – местничество Понятно, что местничество, как и многие иные иррациональные традиции, всегда раздражало не только тех, кто стоял не в высших рядах аристократии, но и всякого, кто своей идеологией избрал рационализм, а в XVI в таких было достаточно много И вот непоправимая ошибка совершается – в 1550 г на время ведения военных действий, местничество ограничивается Военное руководство страны строится теперь не по старым, а по новым принципам, принципам выслуги и продвижения по служебной лестнице Сделан шаг к созданию военной бюрократии Теперь положение московского служилого боярства поколеблено в самых своих основах

И, видимо, реакция не заставила себя ждать События 1564 года начинают серию гражданских катаклизмов, которые, через опричнину, опалы и репрессии приводят страну к полной катастрофе Только что в 1550-х гг иностранцы свидетельствовали о России, как о самой богатой в Европе, в 80-х гг это самая

разоренная страна Европы Конечно, сказались тяготы Ливонской войны, тем более, что за спиной Речи Посполитой и других противников Ивана стояла Священная Римская империя Германской нации во всем своем экономическом и военном могуществе Конечно, пожницы цен в Европе, вызванные поставками американского серебра, вызвали к жизни по всей Европе, в том числе и в России, массовый переход населения из сфер производительных в сферы торговые Конечно, были и иные факторы, но, как нам кажется, самым главным фактором оказалось разрушение государственной преданности московского служилого боярства Высшая аристократия более не чувствовала себя абсолютно привилегированным сословием, заинтересованным в усилении власти своего патрона – московского государя Теперь они часть общества, теперь они всего лишь олигархи, которые могут, если постараются, успеть воспользоваться властью в своих теперь уже только корыстных интересах

Какая колоссальная разница между позицией московского служилого боярства времен Дмитрия Донского и периода малолетства Ивана IV Васильевича! Но еще более разница станет заметной во второй половине XVI в Высшая аристократия теперь с завистью смотрит на положение своих собратьев в Речи Посполитой Вскоре уже боярин Михаил Салтыков напишет свою конституцию, в которой угадывается лишь стремление гарантировать для всех привилегированных слоёв общества свое положение Далее пойдут чередой постоянные требования к Борису Годунову, Василию Шуйскому, Михаилу Романову обеспечить неприкосновенность личную и имущественную высшей аристократии Но все тщетно В стране более не было высшей аристократии, заинтересованной в сильном государстве, в стране была побирающаяся аристократия, которая более была уже не частью государства, а частью общества Перерождение случилось и с этими рыцарями русского государства На страну надвигалась смута и ужасный бунташный век

Глава 3. Организация органов самоуправления. Тиуны, тысяцкие, старцы градские, лучшие люди, посадники, губные и земские старосты, а также вече и Земский Собор.

В главе рассматриваются вопросы древности сотенно-тысяцкой организации, роль и конкретные функции старцев градских и пр «нарочитых людей», тиунов, тысяцких, а также проблема возникновения губных старост, земских старост и Земского Собора

Уже давно в нашей историографии сложилось две группы исследователей, которые по-разному относятся к вопросу о древности самоуправления на Руси. Ряд историков полагает, что самоуправление на Руси факт непреложный, вечевого строй изначален и достался нам от арийских предков, а монархическая власть – более позднее наслоение, так что и власть-то князя не была особенно сильной. А тысяцкие, десятские, сотские, старцы градские, люди лучшие, лепшии, добрые и пр и были тем, что нам досталось по наследству от предков и тем, что мы постепенно, по мере усиления власти князей, растеряли

Например, к числу сторонников докняжеского происхождения сотенной военной организации во главе с тысяцким можно отнести таких известных исследователей, как М Ф Владимирский-Буданов, М С Грушевский, близко к ним по взглядам стоит и сторонник взглядов на Древнейшую Русь как вечевую, а не княжескую В И, Сергеевич И Я Фроянов, являясь бесспорно сторонником идеи примата вечевого строя над государственным в Древней Руси, аналогичной точки зрения придерживается и относительно сотенной организации «В сотенной организации Древней Руси мы усматриваем веское доказательство военных функций, присущих сельскому люду. Можно быть уверенным, что в Киевской Руси они – явление повсеместное, уходящее своими корнями к первобытно-общинному строю»²¹

Большая же часть историков, не находя письменного подтверждения древности сотенной организации общества, считает её привнесённой в общество рождающейся государственной властью

А Е Пресняков в своем труде «Княжеское право в древней Руси» подробно разбирает предположение об изначальном происхождении сотенной военной

организации с тысяцким во главе и считает, во-первых, что «Из русских источников его никак не извлечь»²², во вторых, что тысяцкого совсем никак нельзя по нашим письменным источникам соотнести ни с какой реальной тысячей²³

Можно конечно предположить, что тысяцкий некогда, когда города были размером поменьше, чем в X-XII вв, и руководил городской тысячей, водил ее в бой, а потом, по мере роста городов, продолжая формально называться тысяцким, уже водил в бой куда более крупные вооруженные силы. Но весьма интересно, что точно такая же проблема существует в Центральной и Западной Европе, в частности в вандальских, франкских и вестготских королевствах. Например Моммзен, Шредер и Ритшель отмечают, что название тысяцкий (милленарий – тиуфадус) никак не соответствует ни количеству руководимых ими воинов, ни исполняемым ими судебными функциями²⁴. Другими словами, есть предположение, что сотенно-тысяцкая организация является моделью некой организации, не имеющей никакого отношения к организации данных обществ. Возможно речь идет об организации фискального ведомства и службы мобилизации населения для военных нужд только в покоренных обществах.

В 1930 г во Франции Луи Альфан выпустил солидное исследование под громким названием «Варвары», в котором он приходит к похожим взглядам. Описывая власть в королевстве вестготов, он пишет «Еще более значительной, чем у бургундов, выглядела роль «графа» .подчиненные ему функционеры, среди которых выделим тиуфадов, или милленариев и центенариев, или сотников, были не менее своеобразны как и графы, которым они подчинены, они являлись офицерами готской армии и судьями, а также администраторами той территории, где были расквартированы воины их части»²⁵. И хотя у франков они назывались «тунгины», но Луи Альфан уверен, что это одно и то же, что «тиуфады»²⁶. Мы склоняемся к той же уверенности, так как их функциональные обязанности, а также крайняя неопределенность в численности руководимых

²¹ Фроянов И Я. Начала русской истории. М 2001 с 678

²² Пресняков А Е. Указ соч с 143

²³ Там же С 144-148

²⁴ Там же С 146-147

²⁵ Луи Альфан. Варвары. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI в. СПб 2003 с 46

ими воинских подразделений, делает их одинаковыми в социальной структуре общества. Кстати многие русские историки видят в слове «тиун» исключительно скандинавский термин²⁷, обозначающий княжеского слугу.

Интересно, что в «Салической правде» почти нет ни «тысяцких», ни «тиунов»²⁸. Этому есть только одно объяснение: «Салическая правда» описывает управление и суд только среди франкского общества. Там есть графы, есть раххингбурги, а «тунгин» упомянут только один раз в главе XLIV De geirpus. В этой главе речь идет о вторичном браке вдовы и компенсации родственникам этой жены за этот брак. Может быть, речь идет о том, что новый муж может быть не салическим франком? Потому что тиуны как судьи или администраторы, и позднее тысяцкие появляются не в областях исхода варваров. Там тиун всего лишь слуга князя²⁹. Тиун, тиуфад, тунгин и пр. в качестве судьи, военачальника, администратора появляется только при исходе со своей территории и подчинении себе другой страны, как у франков, или перенесении своей администрации на чужую землю, как у варягов. Там, на чужбине, своих людей так мало, что и слуги все идут в ход. Не на кого опереться.

Источники так же, как и о тиуфадах, видимо, не совсем точно рисуют размеры власти этих гауляйтеров древности, так что в современном учебнике истории Средних веков относительно этих документов есть странная фраза: «Внутреннюю организацию округов приходится изучать в основном по материалам раннесредневековых источников, рисующих эти институты древнегерманского общества не просто угасающими, но и деформированными»³⁰.

Тут возможны два мнения относительно «деформированности» институтов сотников. Мнение первое заключается в том, что сами эти институты сотенной военной организации были нормальными, недеформированными так давно, что все уже и забыли к началу нашей эры, как это выглядело когда-то. Но в таком случае есть все основания полагать, что мы имеем дело со старой формой,

²⁶ Там же С. 48.

²⁷ «Уже во времена И. И. Срезневского были очевидны истоки этого социального термина в северной группе германских языков» цит. по М. Б. Свердлов. Указ соч. с. 404.

²⁸ Салическая правда. Перевод Н. П. Грацианского. М. 1950.

²⁹ Свердлов М. Б. Указ соч. с. 404.

³⁰ История Средних веков. Под ред. С. П. Карпова. Т. 1. М. 2005, с. 76, 77.

наполненной новым содержанием То есть тысяцкий уже не тысяцкий, а кто-то еще, то же и относительно сотника Здесь самое главное заключается в том, что могло смениться самое основное – социальная принадлежность тысяцкого или сотника А это самое главное для нашей темы Речь опять может идти о перерождении социального слоя из государственного в общественный или наоборот Второе мнение может заключаться в том, что тысяцкий или сотник никогда не были в своем чистом общественном первоначальном виде Что «деформированность» социальных институтов – это не деформированность вовсе, а результат того, что мы приписываем им функции, которые они никогда не осуществляли Та же самая картина складывается и относительно русских тысяцких Тут есть о чем задуматься

Интересно, что в латинском тексте *Lex Saliica* «тунгин» в главе 44 очень интересно написан «*thunginem aut centenerio*» («тунгин или центенарий») Важно то, что для читателя Салической правды в VI веке должность «тунгин» уже требовала пояснения это то же, что и сотник Или речь идет о том, что они сосуществуют одновременно или они иногда взаимозаменяют друг друга? Последнее также не исключено Ведь тиун и сотник имеют совершенно разный социальный статус Известна одна роковая статья из Русской правды, которая указывает на это отличие

Статья 110 «О холопстве» Пространной редакции Русской правды предусматривает обращение в холопство, в частности, человека, который, не заключив ряда, стал исполнять должность княжеского тиуна или ключника При этом известно, что люди эти могли занимать положение на самом верху русского общества Вспомним социальный статус одного из организаторов убийства кн Андрея Боголюбского – Амбала Ясина Он был почти что премьер-министр, но все-таки должность эта по-старинке холопская Интересно, что комментаторы к данной статье в Русской Правде поясняют какой может быть «ряд» с князем у претендента на должность «например холопство на срок службы и освобождение при отказе от службы или смерти господина»³¹ Так что должность эта все равно была холопская Совсем другое дело – тысяцкий

³¹ Российское законодательство X-XX вв. т. 1 М 1984, с. 123

Тысяцкими назначались только свободные и очень знатные соратники князя Ратибор, киевский тысяцкий, Прокопий, белгородский тысяцкий, в Киевский период были ближайшими соратниками своих князей. Да и в XIV в. пришедшие к Даниилу Московскому Протасий Вельяминов, Фёдор Бяконт, впоследствии исполнявшие должности тысяцких, были весьма знатными господами. В Новгороде тысяцкий был правой рукой новгородского посадника, а иностранцы звали его *dux*, *Herzog*. В XIII веке тысяцким, например, был избран Миронегга, принадлежавший к числу богатейших новгородцев³²

Интересно, что даже в почти республиканском Господине Великом Новгороде, должность тысяцкого, хотя и не от князя была зависима, а от новгородского государства, всё равно подверглась процессу перерождения. «Таким образом, на протяжении XIV в. совершается весьма важный процесс преобразования природы тысяцкого. Эта должность переходит в руки боярства и теряет своё прежнее содержание. Очевидно, что с утратой представительства в лице тысяцкого житьи и чёрные должны были искать новые пути для восстановления своего представительства»³³

В Новгороде, таким образом, должность тысяцкого напрямую была долгое время связана с защитой интересов не самых богатых слоёв населения. Постепенно должность тысяцкого стала заниматься людьми, не собиравшимися представлять интересы незнатных слоёв населения. Данный случай говорит о том, что упомянутое перерождение всегда имеет один вид – склонность злоупотреблять имеющейся властью в пользу наиболее богатых, олигархических элементов общества. То есть речь идёт о создании определенного социально опасного перекоса в исполнении административных функций, перекоса, который должен был бы привести к социальной несправедливости и социальному взрыву, или, по крайней мере, к изменению общественного мнения не в пользу олигархического устройства общества. Требовалось вмешательство волевого, личностного начала – государства. Но в Новгороде оно полностью оказалось в руках и под контролем олигархии. Выхода не было. Общественное

³² Янин В.Л. Указ соч. с. 159

³³ Янин В.Л. Там же с. 424

мнение постоянно снижало степень своего доверия к государству, пока дело, наконец, не дошло до битвы на реке Шелони

Другое дело в Москве. Еще раньше, чем в Новгороде, перерождение сделалось явным в тысяцких московских. Хорошо известен трагический случай, когда Дмитрий Донской в 1374 г. после смерти последнего московского тысяцкого В. В. Вильяминова ликвидировал эту должность, а в 1379 казнил его сына И. В. Вильяминова, кажется, добивавшегося восстановления этой должности. Налицо не только противостояние тысяцкого, назначаемого государством, но и решительная реакция государственной власти на такое перерождение.

Теперь несколько замечаний по поводу губных, земских старост и введения первого русского парламента – Земского Собора. Эта проблема имеет некоторое неудобство для исследователей. Самодержец, тиран и деспот Иван Грозный вводит не только институт земских старост, но и собирает первый Земский Собор. В некотором роде это исторический нонсенс. Несколько неуверенно В. О. Ключевский так прокомментировал эти перемены: « в устройстве соборного представительства остается много подробностей, возбуждающих недоумение. Связь соборного представительства с устройством древнерусских земских миров и общественных классов – вот та другая точка зрения, с которой, может быть, видны будут особенности земских соборов, остающиеся незаметными при сопоставлении их с западными представительными собраниями. Рассматриваемые без этой связи, сами соборы представляются политической неожиданностью и даже политическим излишеством: не отдаешь себе отчета в том, кому и для чего понадобились эти соборы – одним словом, были ли земские соборы нормальным завершением земского строя или только временною пристройкой в исключительных случаях. Изучая соборное представительство с этой стороны, в связи с туземными учреждениями, исследователь неминуемо встретится с вопросом о происхождении земских соборов: почему они появляются именно с половины XVI в. и появляются как-то вдруг и неожиданно, по-видимому, без всякой подготовки, без политических преданий и привычек? как возникла в московском обществе того времени такая сложная политическая идея, из каких понятий сложилась она при своем

возникновении и откуда взялись эти понятия, незаметные прежде?»³⁴ Сомнения В О Ключевского совершенно справедливы. Трудно представить себе, что, не имея какого-либо образца, прототипа или словесно оформленной схемы данного представительства, оно было создано.

Одно только недоумение остаётся у читателя, отчего же это Василий Осипович так неопределенно выразился об институтах древней власти русского общества, из которых вырос Земский Собор «туземные учреждения»? Ну, хоть бы немного конкретизировал свою мысль. Есть два сомнения относительно того, что Земский Собор мог появиться как результат внутреннего развития русского общества. Первое касается возможности произрастания Земского Собора из известных нам тогда органов самоуправления – губных старост, сотских, десятских, лучших людей и пр. Сами по себе городские вече более официально не собирались, разве только вскоре в виде бунтов. Но даже если бы и собирались, нет никаких оснований считать, что из них само собой могло бы произрасти такое учреждение, как Земский Собор. Тут нужна чья-то большая воля.

Второе сомнение касается волостных сходов, выборов волостных старост и прочих «туземных властей». Ну, просто совсем нет никакой информации в русских источниках об этом. Остаётся вопрос, а были ли они, или летописцы, сознательно подвергнув свои произведения цензуре, дабы потомки верили в организующую и просвещающую роль Ивана IV, тщательно вымарали все сведения о «туземных учреждениях», всей структуре органов самоуправления?

Таким образом, остаётся уверенность в том, что без чьей-то организующей воли никакой Земский Собор не мог появиться. Допустим, что это была воля первого русского царя. Кто же поспособствовал рождению этого волевого импульса? Страх перед восстанием 1547 г., о котором столько написано? Или новая идеология новых адашевых у трона? А кто потребовал, чтобы эти адашевы к трону попали? Московское восстание 1547 г.? А может быть слова В О Ключевского « как возникла в московском обществе того времени такая сложная политическая идея, из каких понятий сложилась она при своем

³⁴ Ключевский В О Сочинения в девяти томах Т VIII С 285-287

возникновении и откуда взялись эти понятия, незаметные прежде?» имеют действительный исторический смысл?

Нам представляется, что эта идея возникла как чистое заимствование политических институтов Речи Посполитой В качестве подтверждения этой мысли можно уверенно сказать, что, во-первых, институт губных старост очень напоминает институт старост в соседней Литве, откуда сама Елена Глинская и появилась А во-вторых, и идея «Москва – третий Рим» сама по себе – осознанное или неосознанное западничество Не Петр сказал первый, что лучше быть в Голландии плотником, чем в России царем Первые аналогичные высказывания были у Ивана Грозного Иван Грозный был совершенным и последовательным западником на русском троне Он в этом смысле отличался от Петра только большим упорством в своих западнических идеях

Шатровый стиль, губные, земские старосты, Избранная Рада, Земский собор, это то же, что и стиль барокко, губернаторы, ратуши, фискалы, оберфискалы и Сенат Оба царя беспокойно искали выход именно в Балтику, оба переносили свою столицу Один в Александровскую слободу, другой в Санкт Петербург Иван Грозный вообще не считал себя Рюриковичем, указывая на свое происхождение от римских цесарей Примеров слишком много, чтобы их не видеть

Но может быть, прав А Л Янов, посчитавший, что Иван, промаявшись с ливонцами и своими боярами, взял и повернул в сторону славянофильской реакции?³⁵ Являются ли война Ивана с Ливонией или террор антиевропейскими симптомами в его политике? Или может быть попытка сбежать в Англию к Елизавете об этом свидетельствует? Или об этом свидетельствует попытка избраться на польский трон? Или приближение к особе царя западника Бориса Годунова, который, в отличие от своего оперного alter ego, даже бороды не носил? Что из политики Ивана Грозного свидетельствует о его антизападном перевороте? Да ничего не свидетельствует Не было такого переворота Иван Грозный, дитя своего времени, был и до конца своих дней остался западником, устремленным на Запад всеми своими мыслями Таков был весь век его Мало было людей тогда, не увлекшихся западничеством Так что истоки земской

реформы и введения Земского Собора надо искать именно в Литве. А то, что, взяв за основу отработанную модель, мы не смогли её воплотить, так что же тут удивительного? Как удачно выразился А. Л. Янов, истоки трагедии России были не в отказе от европейского курса, а именно в этом европейском курсе, в русском западничестве.

В принципе, есть совсем немного разумных версий губной, земской реформы и введения Земского Собора. Версия первая была озвучена частично Иваном Грозным, писавшем в 1564 году в послании московскому посаду, что на них он зла не держит, а только на бояр. Отсюда вытекает и первая версия, что Ивану, а до этого Елене Глинской, были нужны альтернативные органы власти, противопоставленные боярству.

В пользу этой версии свидетельствует лишь то, что Елена Глинская вывела губных старост из прямого подчинения воеводам, но есть и два довода против. Первый говорит о том, что бояре, после смерти Елены, доделали до конца губную реформу. Это весьма странно, если губная реформа была по их политическим интересам. Второй довод против приведен В. Б. Кобриным и С. Б. Веселовским – никаких реальных доводов в пользу версии о борьбе царя с классом боярства нет. Кстати, попытки найти на Руси «боярские замки», приведенные в историографическом разделе книги А. А. Юшко, не заслуживают внимания³⁶, так как «феодалные поместья замкового типа» нашими искателями феодального вассалитета на Руси ищутся с лупой, по мелким признакам, как-то малый культурный слой, малая площадь поместья и т. д. А что английским или французским исследователям искать какие-то мелочи, малый культурный слой? Вот они замки, а не поместья замкового типа, стоят – всем видно, никто не подумает, что это загородная дача барона, потому что это замок, с бойницами, рвами и т. д. Так что версия о борьбе класса боярства и князей на Руси неизбежно и не только по этим причинам повисает в воздухе и не находит никаких подтверждений. Тем более, что даже и в XVI в. князья воспринимали бояр не как альтернативный, враждебный класс, а как своих лучших товарищей.

³⁵ Янов А. Л. Россия у истоков трагедии 1462-1584 гг. М. 2001.

³⁶ Юшко А. А. Феодалное землевладение московской земли XIV в. М. 2002. напр. с. 67.

Вторая версия может быть сформулирована так введение Земского собора не есть создание нового неподконтрольного органа власти, а всего лишь выведение «наверх» новых, подконтрольных государству органов самоуправления, противопоставленных старым общественным, неподконтрольным. В таком случае, введение губных старост и земских, а также Земского Собора не есть исторический нонсенс, не есть акт распыления власти, парадоксальное создание параллельных органов власти царем, желающим сконцентрировать власть в своих руках, а закономерное укрепление своей власти путем насаждения подконтрольных ему органов самоуправления, которые противопоставлены старым общественным. То-есть в данном случае можно сказать, что государственная власть насадила некогда некие органы самоуправления (волостных старост и т.д.), а теперь, когда они испытали процесс перерождения и стали вместо органов государства органами общества, перестав блюсти государственный интерес, государственная власть и меняет их на новые, более послушные и не успевшие ещё срастись с обществом органы власти.

Против этой версии говорят два факта. Факт первый уже упоминался – слишком мало информации в источниках о волостных сходах, волостных старостах, так что возникает вопрос – а были ли они вообще? Какие полномочия были у «нарочитых людей», «старцев градских» и т.д. То есть, были ли они действительно органами самоуправления, а не всего лишь представителями социально дифференцированного общества. Факт второй еще более серьезен. Перерождение, как правило, испытывают органы власти верхнего эшелона, то есть того уровня, над которым, кроме испугавшегося их новой силы государя, никого нет. А если над органом власти стоят другие, вышестоящие, да еще и в эпоху лихолетья, то тут можно этим вышестоящим сопротивляться только бунтом, ведь государь, их единственный теоретический защитник, боится этих обидчиков не меньше их самих. Так что нельзя согласиться и с этой версией.

Последняя версия, которая нам и кажется единственно верной, заключается в том, что молодой Иван IV поверил льстецам, называвших его «надежа-царь», практически «Красно Солнышко». А, поверив, всерьез восприняв ту вполне театрализованную форму взаимоотношения власти и общества, которая, как было сказано, у нас была, и, чувствуя, что московское служилое боярство уже не

то, что раньше и что процесс его ухудшения в качестве надёжной опоры государству продолжается, ухватился за господствовавшие тогда на Руси западнические идеи. Также сыграли свою роль семейные предания Глинских о господствовавшей в Литве системе самоуправления старост, системе дешевой, но надёжной Польский сейм также представлялся атрибутом процветающего государства. Много ли было до пана Зиновия Богдана Хмельницкого в Европе таких богатых, больших и успешных в политическом отношении государств, как Речь Посполитая? Вот вам и пример для подражания.

У этой версии будет много противников, и это будут не только историки, видящие причину любой неудачи России в её неевропейскости. Очень трудно поверить в то, что так мастерски воспетый С. Эйзенштейном государь-патриот, наш гроза для всех изменников Руси, наш Иван Грозный, боровшийся с Европой за выход к Балтике, был меньше всех заинтересован в сохранении нашей национальной самобытности, сознательно копировал европейские институты, бездумно насаждая не то, что принесёт пользу, а то, чем его душа увлекалась в тот момент.

Глава 4. Западничество как естественная форма политических реформ русского общества, и его судьба на отечественной почве

В главе рассматриваются несколько вопросов. Вопрос первый касается возникновения западничества, как общественно-политического явления. Вопрос второй касается национальных черт русского характера, важных для восприятия западных идей и форма этого восприятия.

Западничество наше складывается в эпоху противостояния Золотой Орды с её русским улусом и отторгнутой от нас Европы.

Ярослав Всеволодович, обладатель первого ярлыка на Великое Княжение, и его сын Александр Ярославич Невский совершенно не случайно выбрали путь мира с Ордой и борьбы с Западом. Золотая Орда сохраняла нашу систему ценностей, наши институты, кроме веча, которое в течение лет 100 было изжито из основных русских городов. Немцы, как они ярко это продемонстрировали в Прибалтике, вели себя совершенно иначе. Речь шла о потере самоидентификации. Однако весь период отношений Руси и Орды русская

литература, с завидным упорством демонстрируя принцип «насиленно мил не будешь», проявляет к Западу гораздо большую склонность и симпатию, чем к Орде. Это в XIV в., а в XV в. уже появляются «Хождение на Флорентийский собор» и пр., где автор с неистовством влюбленного описывает каменные соборы европейских городов и других атрибутов городской культуры. Можно было бы ему поверить и принять его удивление за чистую монету, да только каменных соборов у нас в стране тогда хватало. Поэтому приходится сделать вывод, что автор строк «Хождения» не интересуется русскими соборами, а интересуется только западными. Автор-то западник! Дальше – больше.

Ивану III понадобилось зачем-то выписывать из Италии самого дорогого архитектора и фортификатора, чтобы платить ему очень большие деньги в Москве – 10 рублей в месяц! За Аристотелем Фиораванти приехал целый штат итальянских архитекторов, числом поболее, ценою подешевле. В Москве была построена чисто итальянская крепость типа Кастелло в Милане, итальянский центральный собор, хотя и в русском стиле. Но это ещё не все.

Через 25 лет после женитьбы на Софье Палеолог Иван вдруг начинает именоваться в дипломатических документах царём, то есть кайзером по-немецки, взял германский государственный герб – двуглавого орла (который никогда не был византийским государственным символом) и, выбрав из двух православных течений самое феодальное – (то есть в контексте того времени германское) – иосифлян в качестве официального направления церковной жизни, затеял, как пишут исследователи, активнейшую германско-датскую политику сватовства и дипломатических союзов³⁷. Это разве не западничество? Что за идеи овладели головой русского государя? Трудно сказать, важно только одно, ещё задолго до Ивана Грозного, русское общественное мнение уже повернуло свое доверчивое лицо в сторону Западной Европы. Наше настойчивое желание пробиться в европейскую семью народов не мытьем так катаньем вызвано было вовсе не только экономическими потребностями. Мы определились со своими духовными приоритетами. Нам нравился Запад. Нас туда активно не пускали, а мы туда упорно пытались пробиться, не замечая неприязни немцев. За XIV-XVI вв. не написано ни одной работы, где было бы проявлена хоть какая-то

антиевропейская направленность Только православие было нашим спасительным кругом в этом океане влюбленности в Европу В этом контексте любые реформы в России принимали форму приобщения в цивилизации, к западной цивилизации

Традиции хороших отношений с Европой пришли издревле Кирилл и Мефодий пришли из Германской империи Христианство вообще воспринималось, как религия Запада Византия не была Востоком, а частью цивилизованного мира Само принятие христианства было одной из форм нашего западничества Призвание варягов в этом ряду не исключение Сама по себе система наследственной княжеской власти есть система западная На протяжении всей русско-германской границы при заключении сделок использовались нормы магдебургского права Господин Великий Новгород по величине товарооборота был второй ганзейской конторой после Бергена, а по другим сведениям – первой Идея старца Филофея звучит также странно «Москва – третий Рим» Ну почему не второй Иерусалим? Духовности не хватает? Необходимо подчеркнуть государственное начало? Ну, тогда хотя бы второй Царьград Но нет же, старцам тоже Рим подавай! Идея старца Филофея очень многозначна, но никак не может быть отнесена к числу патриотических, или антизападных идей

Не успел Василий Темный спасти нас своей державной волей от флорентийской унии и молодца Исидора, как русское общество при его сыне радостно бросается в объятия «ожидовствующей» ереси, так что только усилия трех духовных подвижников – Геннадия Новгородского, Иосифа Волоцкого и Нила Сорского едва нас вернули на путь отечественной религии Как мы легко падаем в объятия каждого модного западного течения! Никакого чувства самосохранения Никаких сомнений Как и идею коммунизма, мы все подобные системы принимаем целиком, не рассуждая Как, возможно, был прав кн А Курбский, когда писал о том, что все «зло» русского государства, пошло от жен иноземок Но «злом» все эти нововведения становились не сами по себе, а в силу неадекватного способа применения этих нововведений

³⁷ Борисов Н С Иван III М 2000 С 522

Это неадекватное применение и было как раз свойством нашего национального характера. Некоторые из этих черт отмечались и в древних русских летописях. Наш летописец, глазами св. апостола Андрея, нашел черту нашего народа, достойную внесения в «анналы», в пассаже о банях. Париться с вениками в бане до изнеможения, завершая процедуру контрастным холодным купанием, представляется летописцу национальной особенностью нашего национального характера. Это можно назвать стремлением к крайностям.

Другой эпизод, повествующий о принятии православной веры, уже нельзя отнести к сюжетам, посвященным самовосприятию. Здесь речь идет о восприятии истины исторического события. Как объясняет автор причину принятия православия? Отметим здесь порядок доводов «за»: красота, соединение земли с небом, прямое богообщение. Думается, что красота, как показатель правильности, есть непрменный атрибут поэтического характера русского народа. Стремление к высшему совершенству, к Богу, есть родственное упомянутой черте свойство. Ибо красота есть завершенность, полнота образа. Завершенность и полнота образа религиозной жизни есть прямое богообщение. Отметим эту черту как свойство характера русского народа.

Другой чертой можно назвать русское «мессианство» в том смысле, что задачи должны быть вселенские, а не узкокорыстные, чтобы расшевелить общество, как писал Лоренц фон Штайн об этом, говоря, что русские всегда велики в великом и малы в малом, открытость к восприятию чужого культурного опыта, самодержавие русского коллектива, его крайняя степень эгонизма и властности. Степень театрализованности русской политической жизни, проистекающая из предыдущих нюансов. Повышенный неюридический демократизм русского государства. Убийства русских государей как естественная форма политической жизни.

Все эти предпочтения содержания форме деформируют любое культурное или политическое нововведение европейского типа.

Любое заимствование, даже такое, как коммунизм, мы трансформируем до неузнаваемости и даем ему свою прописку. Кто узнает в шатровом стиле европейский готический? Кто узнает в Земском Соборе польский Сейм? Кто узнает в московском Кремле миланский Каstellо? Кто узнает в русских князьях

западноевропейских королей? Но что бы мы ни принимали с Запада, всегда принимаем целиком и целиком меняем по смыслу

В силу нашего характера и стремления раствориться в принимаемой системе, в идее раствориться без остатка, мы всегда были большими коллективистами, чем европейцы. И сила давления нашего коллектива на личность всегда много раз больше, чем в Европе. Поэтому наше самодержавие всегда ориентировано на коллектив, на его восхищение. Даже поведение такого западноориентированного деспота, как Иван Грозный, всегда моделировалось реакцией коллектива. Максимум, в чем заключалась свобода Ивана Грозного, это в выборе коллектива, перед которым он играл роль грозного царя. Да и степень демократизма нашего общества определялась не степенью формально-юридических свобод, а степенью влияния на старшего в коллективе. В идеале – на государя. В этой модели взаимозависимости руководителя и коллектива и заключается оптимальная политическая модель на Руси: «Ты наш, государь, мы твои!» Поэтому отношение между князем и боярами у нас никогда не могли напоминать отношения по брачному контракту между королем и баронами соседних стран. Поэтому и баронских, да и боярских укрепленных замков у нас не было. Другой тип отношений между аристократией и ее предводителем.

Принятое в пылу погони за лучшими рациональными идеями ограничение местничества сыграло последнюю роль в разрушении симфонии власти между боярством и государством русским. Отныне быть аристократом уже не почетно. Почетно быть при государе и есть с его стола. Правда, и гарантий новая система особенно никаких не давала. Вспомним светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова. Что он не имел, пока был в фаворе у государя? А что у него осталось, когда его постигла опала?

В *заключении* подводятся итоги исследования.

На протяжении рассматриваемого периода возникли и сформировались основные особенности русской государственности. Имея общеевропейскую форму раннефеодальной наследственной монархии, русское государство испытало воздействие русского общества и наполнилось особым содержанием. В качестве особенностей можно назвать своеволие коллектива, театрализованность в отношениях между обществом и властью, заявка государя

на большую власть, чем есть в реальности, ориентация при выборе политической модели на наиболее сильный коллектив в обществе, попытки показать, или осуществить свою независимость от общества, западничество при выборе программы развития Государство достигает пика власти при сильной аристократии, но не осознает это и борется с ней, рубя сук, на котором сидит Государь не военный вождь и не судья, хотя может выполнять обе эти функции При этом государь является фигурой сакральной, но обожествление государя полностью отсутствует, а есть коллективно-потребительское отношение к нему, приветствуется любая степень его зависимости от общества Однако тут есть и опасность потери самостоятельности, лица нации, так как общество национальной воли не вырабатывает, ее вырабатывает только государь Таким образом, складывается парадоксальная ситуация государство одновременно очень демократично и очень самодержавно по своему характеру

Положения, выносимые на защиту. 1 Князь является фигурой сакральной Он не военный вождь и не судья, хотя может делать и то и другое Германоскандинавская система наследования власти князьями была воспринята как чистая форма Содержанием вскоре стало своеволие коллектива Впоследствии, по образовании московского царства, ситуация не сильно изменилась – форма власти государя наполнялась содержанием всевластия или многовластия коллектива И это при сохранении театральности отношения к якобы имеющимся чрезвычайным властным функциям государя

2 Бояре, бывшие у князя самыми близкими и доверенными лицами, с приобретением собственности, испытали процесс перерождения, подчинив себе с помощью повсеместно именно с этого времени усилившегося веча князей и превративших их в марионеток

3 Государство не дробится, оно перестает существовать Это не феодальная раздробленность, а исчезновение государства Это потеря общенациональной воли, общенационального сознания Не имеющие жалости общественные интересы разрушают единство политической системы Но общность языка и культуры остается, как и самодержавие коллектива, что дает впоследствии шанс на восстановление

4 Посадники, тысяцкие испытывают такой же процесс перерождения, как и высшие бояре И это ставит государство перед выбором – сохранить их привилегии, или начать на них наступление, ибо они фактически нарушили свои первоначальные обязательства служить государю Не начатая в Новгороде, Вятке и Пскове такая борьба привела к социальному кризису и недоверию к аристократии со стороны иных слоев населения Начатая борьба в Москве, привела к падению всевластия аристократии в княжестве, а как следствие - к потере аристократией своего политического лица и заинтересованности в поддержке государства Наступление единовластия стало неизбежным

5 Организация общества в виде сотенного деления с тысяцким во главе, скорее всего, идет не из древности, а относится именно к началу формирования государственного аппарата

6 Тиун до образования государственного аппарата был княжеским слугой и, скорее всего рабом Таким он и остался в Древней Руси, но также, не потеряв своего холопского состояния, как лицо далеко не последнее в государственном аппарате испытал перерождение и стал, сливаясь с обществом, выступать против государства, после чего как одна из основных фигур исчезает с политического горизонта, оставаясь на местах в сильно модифицированном виде и никогда не игравшем больших ролей

7 Губные старосты, земские старосты, а также Земский Собор не были ни результатом роста местных, догосударственных органов самоуправления, ни средством борьбы государей с боярами, ни попыткой заменить ранее назначенные, но пришедшие в негодность Их учреждение было следствием влияния политической системы польско-литовского государства и общей моды в XVI в на западные идеи и институты

8 Вече выросло в своем политическом значении именно в связи с ростом могущества бояр, использующих силу вече в своих корыстных целях Как только служилое боярство приобрело максимум власти, не разрушая государственного суверенитета, оно перестало поддерживать вече и деятельность его в вечевых городах сходит на нет

9 Западничество давно является естественной для нашей страны формой политических реформ, но результатами западных нововведений всегда было усиление национальной самобытности

10 Национальные черты характера, а также региональные особенности всегда видоизменяли всякие влияния и нововведения, воспроизводя их в привычной для нашей страны форме, где форма всегда самодержавие, или диктатура, а содержание – своеволие коллектива, или огромная власть аристократии

Практическая значимость работы в первую очередь определяется ее актуальностью. Предложенные в диссертации новые важные для исторической науки теоретические концепции позволяют решить проблемы взаимоотношения общества и государства в указанный период, позволяет лучше понять русскую историю в правовых и неполитических ее аспектах, дает возможность по новому подойти и к решению и других вопросов русской истории. Результаты исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий нового типа, причем не только исторического содержания, но и социологических, и культурологических.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры межрегиональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им М В, Ломоносова. По теме диссертации автор неоднократно выступал с докладами Ломоносовских чтениях в МГУ, международной конференции «Россия и Запад диалог культур» (факультет иностранных языков и регионоведения МГУ, 1995-2005), а также на различных международных конференциях. Большая часть выступлений была опубликована и приводится ниже в списке публикаций.

Основные положения диссертации используются автором в лекционных курсах и при проведении семинарских занятий на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ им М В Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертации отражены в монографии
Аристократия на Руси в X-XVI вв Взаимоотношения с государством и
обществом М 2007 (15 п л)

а также в следующих публикациях

1 Лоренц фон Штайн о монархии как о форме государства, Общественная
мысль Центральной и Восточной Европы XIX в Сборник трудов Института
славяноведения и балканистики М ,1990 0,5 п л

2 Лоренц фон Штайн и русская общественность Россия и Запад диалог
культур М , 1994 0,6 п л

3 Lorenz von Stein and the Russian community in the XIX-XX c Russia and the
West the dialog of cultures М 1995 0,6 п л

4 В поисках кентавров Россия и Запад диалог культур Вып 7 М , 1999 0,7
п л

5 Русские западники на Западе эволюция мировосприятия Россия и Запад
диалог культур Вып 8 М , 2001 0,5 п л

6 О характере русского самодержавия История и историки Вып №1, М
2001 0,8 п л

7 Русь и Византия некоторые региональные особенности Россия и Запад
диалог культур Вып 9 М , 2002 0,5 п л

8 Русская и западноевропейская политические системы сложности
взаимовосприятия, Россия и Запад диалог культур Вып 10 М , 2003 0,6 п л

9 Региональные особенности политической системы русских княжеств
периода феодальной раздробленности Россия и Запад диалог культур М , Вып
11 М , 2003 0,7 п л

10 О проблеме региональных особенностей государственности Древней Руси
Россия и Запад диалог культур М , 2004 Вып 12 Ч II 0,8 п л

11 Запад о политической системе России XVI-XVII вв Россия и Запад диалог
культур М , 2004 Вып 12 Ч II 0,4 п л

12 Чего не сделал Иван Грозный Вокруг Света Июнь 2004 № 6 0,3 п л

13 А была ли альтернатива? Мнение историка Вокруг Света Июль 2004, № 7
0,2 п л

- 14 Некоторые особенности государственности Древней Руси Россия и Запад диалог культур М, 2004 Вып 12 Ч II 0,4 п л
- 15 Регионоведение России сегодня Актуальные проблемы регионоведения Вып 1 М, МГУ, 2004 1 п л
- 16 Православие и русский национальный характер Вестник МГУ Сер 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация 2004, 2 1 п л
- 17 Новый взгляд на историю России Место и задачи учебника и учителя в преподавании истории России сегодня М, МГУ 2005 Всероссийская научно практическая конференция Учебник – ученик – учитель Часть 2 0,6 п л
- 18 Регионоведение сегодня. Вестник МГУ Сер 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация 2005, 2 0,8 п л
- 19 О региональных доминантах России и Запада Россия и Запад диалог культур М, 2006 Вып 13 Ч II 0,4 п л
- 20 Опыт изучения исландских саг применительно к древнерусской истории Актуальные проблемы регионоведения Вып 2 М, МГУ, 2006 1 п л
- 21 Западник на русском троне О некоторых направлениях политики Ивана Грозного История и историки Вып 2 М, 2007 1 п л
- 22 О проблеме появления Земского Собора в политической системе России XVI в История и историки Вып 2 М, 2007 1,2 п л